

певцов, которых справедливее было бы называть «оперными актерами».

Композитор выбирает для своей оперы фабулу, пишет либретто, сочиняет музыку, ставит ее на сцене, украшает подходящими декорациями, одевает певцов в соответствующие эпохе костюмы. Для чего все это делается? Для того, чтобы певец с помощью музыки, одетый и загримированный как следует, окруженный подобающими аксессуарами, заставил зрителя известное время жить жизнью того, кого он изображает. Но ведь для этого надо уметь верно передавать ощущения, выражаемые словами, положенными на музыку. К сожалению, об этом менее всего заботится оперный актер. С этим примирились и композиторы и публика».

Ленский резко протестует против этого примирения:

«Часто певец слывет хорошим актером, если с апломбом переходит с одной стороны суфлерской будки на другую, плавно разводит, неизвестно для чего, руками, обнимает горячо примадонну, и во время ритурнеля, тоже неизвестно почему, отходит в глубину сцены.

Оперные певцы еще в консерватории привыкают смотреть на драматическую сторону, как на что-то лишнее и скучное. Они видят примеры, что знаменитые певцы приобрели громкое имя, не гоняясь за славой актера, т. е. за осмысленной игрой. Но они упускают из виду, что шаблон был терпим и удовлетворял зрителя в известного сорта операх, где мелодия — сама по себе, а слова — сами по себе; особенно рельефно это выступает во всех безграмотных переводах иностранных либретто, в которых чувствуешь эту страшную рознь между звуками и словами и где акцент в музыке не соответствует логическим ударениям.

Но в операх русских талантливых композиторов, музыка коих написана на сюжеты наших гениальных поэтов, где по возможности оставлены даже подлинные стихи их, тут слова от звука не отделишь».

Ленский был убежден, что развитие русского музыкального театра потребует отказа от оперных трафаретов, занесенных итальянскими певцами, видевшими в оперном спектакле не более, как концерт в костюмах:

«Теперь и певец и композитор измеряют свой успех аплодисментами и бисами; но

«Евгений Онегин».

Л. В. Собиннов в роли Ленского.

это пройдет, минует, и наступит время, когда певцы станут и актерами, и публика будет воспринимать в чарующих звуках полное впечатление от единства звука и мысли. Найдутся же когда-нибудь «кальки перехожие», которые разбудят спящую половину этих богатырей, не сознающих всей своей мощи, и которые укажут им, что кроме правой руки — пения, у них есть левая — игра, и будет время, когда с одной правой или с одной левой рукой нельзя будет стать оперным артистом. Если бы им можно было показать такой спектакль, где игра была бы в равновесии с пением и где вследствие этого получилось бы полное впечатление от ярко выраженной идеи композитора, — с какой бы легкостью оперный артист отказался от всех этих бисов и книксенов перед публикой и отдался изучению драматической стороны оперных представлений, а композитор тогда не узнал бы, пожалуй, своего детища!»¹.

¹ А. П. Ленский. Статьи. Письма. Записки. Academia. М. 1935, стр. 422, 423, 427, 428.